

УДК 614(571.53)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.24.66>

Санитарное состояние сельских поселений Предбайкалья в 1920–1930-е гг.

В. А. Шаламов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается образ жизни крестьянства Предбайкалья в 1920–1930-е гг. в условиях становления и укрепления советской власти. В работе содержится интересная информация о состоянии селений, улиц, усадеб, источников питьевой воды и т. д. Отмечаются мероприятия советской власти, направленные на ликвидацию отрицательных явлений в сельском быте.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, культура и быт, культурное строительство, культурная революция, санитария.

Для цитирования: Шаламов В. А. Санитарное состояние сельских поселений Предбайкалья в 1920–1930-е гг. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 24. С. 66–72. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.24.66>

Санитарное состояние сельских поселений напрямую зависит от окружающей среды, и рельеф местности является решающим фактором в организации деревни. Подавляющее большинство сел и деревень Восточной Сибири располагалось по берегам рек, ручьев и озер, но встречались и исключения, когда селения возникали, например, вдоль трактов или другом удобном месте, с современной точки зрения малопригодном (отсутствие питьевой воды, открытое ветреное пространство) [1, с. 28–40]. Зато имелись некоторые преимущества. Например, возможности для дополнительного заработка, освещенность пространства и т. д.

Однако близкое расположение к берегам рек, кроме несомненных преимуществ, также несло в себе массу неудобств. В частности, реки часто в весеннее половодье разливались, и территории не просыхали все лето¹. Так, в 1928 г. врач Н. И. Сазонов писал, что «в Иркутском округе из 6 новых поселков 3 занимают низменное, отчасти заболоченное положение и 3 расположены в близком соседстве с болотом, а в Тулуновском округе из 14 зарегистрированных поселков 13 расположены по соседству с болотом»². Подобное состояние окружающей местности было идеальным для размножения сибирского гноса, который часто служил переносчиком заболеваний, например тропической малярии и брюшного тифа. Вдобавок употребление

¹ Сиб. мед. журн. 1925. № 3. С. 16.

² Сиб. мед. журн. 1928. № 4. С. 41.

заболоченной воды для приготовления пищи также способствовало распространению заболеваемости населения.

Сибирь чрезвычайно богата естественными источниками воды, но распределяются эти богатства неравномерно. К примеру, аграрное переселение с 1906 и до конца 1920-х гг. было плохо подготовлено с точки зрения водоснабжения. Часто переселенческие участки возникали возле рек и ручьев. Однако после интенсивной вырубке тайги эти источники воды, если не исчезали, то значительно мелели³ [2, с. 54–55]. Таким образом, Предбайкалье представляло собой пеструю картину по обеспеченности источниками воды.

К этому нужно добавить загрязнение окружающей природы человеком, что, в конечном счете, вело к ухудшению качества питьевой воды. В 1928 г. Иркутский окрздрав произвел обследование сельских местностей. По отзывам населения, вода большинства рек признавалась удовлетворительной (из 13 только 4 не устраивали крестьян). При этом отмечалось, что берега рек обильно унавожены. Вследствие данного обстоятельства вода крайне загрязняется и ниже следующие по течению реки поселения потребляют нездоровую воду. Подобная картина наблюдалась в Черемховском, Усть-Удинском и Балаганском районах. Кроме того, загрязнению способствовали и другие факторы: поение скота и полоскание белья в местах водозабора, замачивание льна и конопли, строительство плотин из навоза, мусора и земли⁴. Часто жители сельских поселений в зимнее время вывозили мусор на лед реки, что также не способствовало очищению водоемов⁵. В результате население вынуждено было использовать заболоченную или загрязненную воду.

Рассмотрим типичную планировку поселений Предбайкалья в 1920–1930-х гг. с точки зрения санитарии. Для большей компактности избы в деревне ставились узкой стороной к улице, образуя таким образом плотный квартал. Усадьба обычно имела прямоугольную замкнутую форму и состояла из двух дворов – скотного и чистого, что было характерно для Сибирского региона. Каждый хозяин строил свой дом и двор в соответствии с окружающей природной и социальной средой [1, с. 28–40]. Способы организации крестьянской усадьбы были продиктованы многовековым опытом хозяйственной и социальной жизни. Тем не менее такая структура не всегда была разумной из-за чрезмерно близкого расположения скотных дворов к источнику питьевой воды. Для примера возьмем данные медицинского обследования сельских поселений Предбайкалья в 1928 г. Тогда Иркутским окрздравом было зафиксировано, что из 61 обследованного колодца, по отзывам населения, признаются неудовлетворительными только 6, но содержание аммиака и хлора довольно высоко даже в «удовлетворительной» группе колодцев, что говорит о явной близости их к скотным дворам⁶. Кроме того, повсеместно рядом с колодцем поили скот, отчего здесь нередко встречался помет. Земля около колодцев нигде не замачивалась, не высти-

³ Сиб. мед. журн. 1929. № 6–7. С. 210;

⁴ Сиб. мед. журн. 1929. № 11. С. 43–48.

⁵ Сов. медицина Вост. Сибири. 1931. № 4–5. С. 43–44.

⁶ Сиб. мед. журн. 1929. № 11. С. 43–48.

лалась бревнами, содержалась крайне небрежно. Все это наряду с низкими стенками колодцев и отсутствием крышек способствовало загрязнению источников водоснабжения⁷. Таким образом, колодец мог стать источником заразных заболеваний и не всегда обеспечивал население пригодной для питья водой. Положительным моментом следует признать то, что очень часто, особенно в старожильческих селениях, колодец был у каждого хозяина, что исключало поголовное заражение острозаразными болезнями.

Не лучше было положение и за пределами крестьянских усадеб. Доктор В. С. Остапчук, оказавшийся в числе 33 врачей, отправленных из Иркутска в Жигаловский район для работы среди колхозников, оставил интересные зарисовки селений этого региона. «В санитарном отношении население проявляет полное невежество... передние дворы и улицы сильно занавожены, заболочены скотскими извержениями. Улицы помимо того, что не замощены представляют в мокрую погоду непроходимое болото грязи, в сухую – массу пыли, лишены боковых канав и стоков, а если и имеют их кое-где, то они затянуты тиной и не очищаются... Берега рек и лед вдоль селений и вокруг прорубей, из которых черпают воду, завалены наземом, извержениями и мусором...»⁸. При этом врач относит описанное к подавляющему числу увиденных им селений.

Еще в 1920-е гг. в связи с бушевавшими в Сибири эпидемиями медицинские работники заявляли о необходимости постоянного контроля за чистотой в сельских поселениях. В первую очередь предлагалось организовать на местах санитарные комиссии. В ряде случаев они действительно давали положительные результаты, особенно если были активными сельсовет или ячейки коммунистов и комсомольцев. Из-за массы политических и хозяйственных задач большая часть отделялась постановлениями накануне 1 мая и других крупных советских праздников: «Обязать всех вымести улицы и вывезти мусор»⁹. В подобных поселениях порядок хотя бы изредка наводился.

Однако не всегда дело обстояло так, как написано в протоколах. Еще в 1929 г. один из врачей писал: «Места свалок должны быть намечены сельсанкомом или сельсоветом в административном порядке, на достаточно почтительном расстоянии от последних жилых строений и от берега речки. Впрочем, в силу бытовых привычек без достаточно настойчивого наблюдения намечать такие отвалы можно чисто платонически, так как жители все равно вряд ли будут вывозить нечистоты на эти свалки»¹⁰. Борьбе за чистоту сел и жилищ посвящено немало статей в периодике того времени. Так, в небольшом фельетоне «Архиерей и санитария» высмеивалось то, как жители известного сибирского с. Биликтуй не обращали никакого внимания на угрозы властей и медицинских работников по поводу уборки территории, зато в дни религиозных праздников и приезды священнослужителей вычищали

⁷ Сиб. мед. журн. 1927. № 6–7. С. 27.

⁸ Сов. медицина Вост. Сибири. 1931. № 1. С. 111–112.

⁹ Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 262. Оп. 1. Д.101. Л. 13.

¹⁰ Сиб. мед. журн. 1929. № 11. С. 44.

село до неузнаваемости¹¹. Кстати, это очень символично. Ведь до революции существовала многовековая традиция наведения порядка и чистоты перед большими религиозными праздниками.

Для наведения порядка в сельских поселениях постепенно проводятся различного рода мероприятия, организация которых обычно вменялась в обязанности сельских участковых врачей. По сути, вся санитарно-гигиеническая работа участковых врачей и фельдшеров свелась к пропаганде, которая во многом опиралась на систему досуговых учреждений: это проведение популярных лекций, показ научных фильмов, организация вечеров вопросов и ответов, постановка самодеятельных спектаклей и т. д. Как правило, подобные мероприятия проводились нерегулярно, так как обычно один врач приходился на 10–13 тыс. человек, вследствие чего не мог часто отвлекаться от своих прямых обязанностей.

Периодически медицинские работники Предбайкалья и Сибири ставили вопросы о необходимости принятия конкретных мер по оздоровлению источников водоснабжения сельского населения. Например, в резолюции 2-го краевого съезда здравотделов Сибири было сказано о необходимости не только обследовать водоснабжение сельских поселений, но и устраивать показательные водоисточники и улучшать имеющиеся¹². В результате настоятельного давления медработников было решено перейти к конкретным мерам. Так, в 1924 г. в районе с. Голуметь (Черемховский район) и р. Картагон (Усольский район) были проведены мелиоративные работы. При этом жители Больше-Жилкино и Култука прокопали канал длиной 12 км, отведя русло реки Картагон в сторону села помимо болота. Однако река, вытекающая из болота и сильно загрязняемая населением, стала источником эпидемии брюшного тифа, вспыхнувшего в 1925 г.¹³ Любопытно, что с эпидемией боролись новыми методами. Если в 1897 г. во время эпидемии оспы население категорически отказывалось от прививок, в результате чего ежедневно умирало по 3–5 человек, то теперь благодаря участию врача и медсестер эпидемиологического отряда в культпросветработе (чтение лекций, докладов, участие в постановке спектаклей, в стенной газете) удалось убедить население в необходимости прививок¹⁴. В целом же, несмотря на упомянутый инцидент, после мелиорации в районе этих сел жители перестали болеть такими заболеваниями, как малярия и брюшной тиф.

В начале 1930-х гг. стали использовать новый метод – борьбу за соблюдение санминимума, но успех был минимальным, так как местная администрация была поглощена коллективизацией. Серьезным этапом в реорганизации жилищно-бытовых условий жизни стал 1935 г. И. В. Сталин объявил с трибуны XVI республиканского съезда Советов о новой кампании в рамках «культурной революции», задачей которой было «вырастить новое

¹¹ Власть труда. 1925. 19 мая. С. 5.

¹² Сиб. мед. журн. 1927. № 1. С. 93.

¹³ ГАНИИО. Ф. 262. Оп. 1. Д. 149. Л. 108; Сиб. мед. журн. 1926. № 1. С. 78.

¹⁴ Власть труда. 1925. 12 янв. С. 4.

поколение рабочих, здоровых и радостных, способных поднять могущество советской страны на должную высоту, защитить ее грудь от покушений со стороны врагов». Сразу же активизировались местные власти, и в феврале 1935 г. на II Восточно-Сибирском краевом съезде Советов было отмечено, что в основном край ликвидировал пробелы в экономической сфере, «но культурный фронт еще отстаёт...»¹⁵. К концу марта 1935 г. намечался съезд ударников культуры, к которому местное самоуправление должно было показать свои достижения в области развития санитарии и гигиены, а также в области культурного строительства.

Партийные и советские организации, культурные работники, активисты были привлечены к повсеместной реорганизации деревни. Образцом для подражания должны были стать общественные строения в деревне, из райисполкомов председателям сельсоветов спускались распоряжения вроде следующего: «Во всех сельсоветах к 15 апреля [1935 г.] привести в культурный вид помещения сельсоветов, изб-читален, военных уголков и оград»¹⁶. Естественно, что данное распоряжение выполнялось далеко не всегда.

Вместе с приведением в порядок фасада деревни началась перестройка повседневного быта колхозных усадеб. Сельсоветы организуют санитарные инспекции из партийных активистов, а из деревенской детворы и комсомольцев – отряды «легкой кавалерии», в обязанности которых входило отслеживание и контроль за чистотой и порядком в селениях и квартирах колхозников. Все делегаты сельского совета на общих собраниях должны были делать самоотчет о личных успехах в деле борьбы за культуру¹⁷. Деятельность отдельных передовиков села по распространению правил санитарии и личной гигиены оказала существенное влияние. Благодаря этим мерам санитарное состояние многих сел и деревень серьезно изменилось. Государственный аппарат при этом приложил немало усилий, начиная с административных мер и заканчивая широким привлечением сельского актива. Усилия кандидатов на съезд ударников культуры не остались без результата, хотя, к сожалению, эта работа была разовой и не повсеместной.

Сельсоветы теперь периодически на общих собраниях в повестку дня включали вопросы, связанные с состоянием дворов и улиц. Общим решением принималась резолюция. Например, в октябре 1936 г. Олхинский сельсовет Иркутской области принял следующее решение: «Провести на зимовку очистку улиц, дворов и также в квартирах колхозников, дабы не оставалось под замороз нечистот и навоза во дворах, этими замерзшими нечистотами весной может распространиться зараза»¹⁸. При этом в архивных фондах встречаются подобные сведения в основном только после 1935 г., когда начинается активное обустройство усадеб колхозников местами утилизации и хранения мусора, уборными, банями и другими средствами, позволяющими поддерживать необходимое санитарно-гигиеническое состояние. К при-

¹⁵ Вост.-Сиб. правда. 1935. 2 февр. С. 2.

¹⁶ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. р-612. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

¹⁷ Вост.-Сиб. правда. 1935. 17 июня. С. 3.

¹⁸ ГАИО. Ф. р-695. Оп. 1. Д. 15. Л. 4.

меру, в передовом по культурному развитию Тулунском районе за несколько месяцев было проведено 57 воскресников чистоты, организовано 298 помойных ям, построено 1770 уборных, 314 бань, не считая прочих мероприятий, в организации которых, кроме местных административных и партийных руководителей, большую роль сыграли такие медработники, как тов. Васильев, Залай, Лязер и др.¹⁹

Естественно, борьба за культурное переобустройство села велась не везде одинаково. Примеров более чем достаточно. Остановимся на более масштабном. Корреспондент «Восточно-Сибирской правды», объезжая Усольский район с проверкой, писал, что имеется видимость культурной работы: проводилось озеленение, ремонтировались школы и больницы, создавались детские сады, улицы и дворы колхозников очищались, строились уборные и т. д. Однако при тщательном осмотре было обнаружено немало огрехов. Например, в Холмушино «на улицах вековая грязь и навоз». Там так и не приступили к строительству уборных. В Мальте и Тельме не проводили озеленений. В Узком Луге и Хайте даже и не знали о культурном походе. Не лучше дело обстояло и в других селениях²⁰. Каких-то точных данных нет, поэтому делать строгие выводы из общих положений не стоит. Борьба за санитарную работу дала определенные результаты, но о повсеместном применении правил «нового быта» говорить все же не приходится.

Новые мероприятия по переобустройству села, улицы, двора и жилого помещения давали немало видимых преимуществ, именно поэтому они легко и без особых возражений принимались крестьянством. Довольно в короткий срок в обиход повсеместно начинают входить уборные, бани «побелому», помойные ямы, благодаря которым деревни стали выглядеть чище. Стали регулярно проходить воскресники чистоты, обычно приуроченные к празднованию 1 Мая. Таким образом, деревня, хотя и насильно, но целенаправленно принимала культурный вид. На деле не все обстояло так благополучно. Ведь борьба за санитарную работу не может проводиться методом штурма, это долгая повседневная работа. Свидетельством этому может послужить конъюнктурный обзор по Иркутской области за 1939 г., согласно которому по-прежнему отсутствовала планировка населенных мест. Работа по водоснабжению признавалась слабой, особенно в национальных районах. На строительство колодцев не хватало средств, и население использовало речную или озерную воду. Очистка территории проходила кампанейски и неудовлетворительно. Нечистоты зачастую сваливали в водоемы, из которых брали питьевую воду. Как следствие, селяне болели заразными болезнями чаще горожан. Например, в 1937 г. на 10 тыс. горожан было зарегистрировано 1,9 случая заболевания сыпным тифом, а на 10 тыс. сельчан – 3,5²¹. Все это подтверждает необходимость целенаправленной постоянной работы администрации.

¹⁹ ГАИО. Ф. р-862. Оп. 2. Д. 94. Л. 23–31.

²⁰ Вост.-Сиб. правда. 1935. 16 июня. С. 2.

²¹ ГАИО. Ф. р-1893. Оп. 2. Д. 27. Л. 10, 153–154.

Главные причины неудовлетворительного санитарного состояния сельских поселений Прибайкалья в 1920–1930-е гг. заключались в следующем: хаотичном и бесплановом строительстве сельских населенных пунктов, нещадной эксплуатации природных богатств, а также отсутствию у населения самых элементарных навыков санитарии. Попытки властей решить проблему быстрыми темпами привели лишь к кратковременному успеху. Требовалась более вдумчивая, тщательная работа множества инстанций (сельсоветов, санитарных комиссий, врачей), которая, на наш взгляд, дала бы более действенный эффект. Однако эта кропотливая работа не устраивала советскую власть, поскольку ей хотелось видеть результаты уже сейчас, поэтому эти задачи оставались нерешенными еще несколько десятилетий.

Список литературы

1. *Ащепков Е. А.* Русское народное зодчество в Восточной Сибири. М. : Гос. изд-во лит-ры по строительству и архитектуре, 1953. 279 с.
2. *Серебренников И. И.* Сибиреведение. Харбин : [б. и.], 1920. 210 с.

Sanitary Conditions of Settlements in Baikal Region in 1920-1930s

V. A. Shalamov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article is devoted to peasants' healthy life-style in Baikal region in 1920–1930s, a period of formation and consolidation of Soviet power. The author presents interesting information about peasants' day-to-day environment: villages, streets, estates, drinking water sources, etc. Particularly, the author describes events of Soviet life aimed at preventing negative things in a rural everyday life.

Keywords: healthy life-style, culture and everyday life, culture formation, sanitation.

For citation: Shalamov V.A. Sanitary Conditions of Settlements in Baikal Region in 1920–1930s. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 24, pp. 66-72. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.24.66> (in Russian)

References

1. *Ashchepkov E. A.* *Russkoe narodnoe zodchestvo v Vostochnoj Sibiri* [Russian folk architecture in Eastern Siberia]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo literatury po stroitelstvu i arhitekture Publ., 1953, 279 p. (in Russian)
2. *Serebrennikov I. I.* *Sibirevedenie* [Siberian Studies]. Harbin, Unspecified Publ., 1920, 210 p. (in Russian)

Шаламов Владимир Александрович

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории России*

*Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952) 24-38-75*

e-mail: Wladimir13x@ya.ru

Shalamov Vladimir Alexandrovich

*Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Russian History
Irkutsk State University*

*1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian
Federation*

tel.: 8(3952) 24-38-75

e-mail: Wladimir13x@ya.ru